

МАЙТРИ УПАНИШАДА

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

1. Поистине, жертвоприношение Брахману – это разведение [огня] древними. Пусть поэтому жертвователь, разведя эти огни, размышляет об Атмане. Поистине, лишь таким образом приношение становится полным и безупречным. Кто же тот, о котором следует размышлять, что зовется дыханием? О нем [это] повествование.
2. Поистине, царь по имени Брихадратха, посадив сына на царство и считая, что это тело недолговечно, достиг отрешенности и ушел в лес. Предавшись там высшему подвижничеству, он стоит, воздев руки и взирая на солнце. По истечении тысячи [дней] к аскету приблизился, словно огонь без дыма, словно сияющий блеском, знаток Атмана почтенный Шакаянья. "Встань, встань, избери себе дар!" – сказал он царю. Поклонившись, тот сказал ему: "Почтенный, я не знаю Атмана. Мы слышали, что ты знаешь [его] сущность. Поведай же нам о нем". – "Так происходило я раньше. Трудно ответить на этот вопрос. Избери себе, Айкшвака, другое желание". [Но] царь, коснувшись головой ног [Шакаянья], произнес такое песнопение:
3. "Почтенный! Что пользы от наслаждений желанным в этом зловонном и лишенном истинной сущности теле, составленном из костей, кожи, жил, мозга, мяса, семени, крови, слизи, слез, глазных выделений, кала, мочи, ветра, желчи и флегмы? Что пользы от наслаждений желанным в этом теле, пораженном желанием, гневом, алчностью, ослеплением, страхом, отчаянием, завистью, разъединением с любимым, соединением с нелюбимым, голодом, жаждой, старостью, смертью, болезнью и прочими бедами?"
4. И мы видим: все это гибнет, как эти комары, мошки и прочие [твари, как] травы и деревья, возникшие и исчезающие. Но что [говорить] о них: поистине, есть и другие, высшие – великие лучники, владыки земли Судьюмна, Бхуридьюмна, Индрадьюмна, Кувалайшва, Юванашва, Вадхрьяшва, Ашвапати, Шашабинду, Харишчандра, Амбарыша, Нанакту, Сарьяти, Яяти, Анаранья, Укшасена и другие; Марутга, Бхарата и другие цари, что на глазах всех родичей, оставив великое богатство, перешли из этого мира в тот мир. Но что [говорить] о них: поистине, есть и другие, высшие – *гандхарвы, асуры, якши, ракшасы, бхуты, ганы, пишачи* [демоны]-змеи, *грахи* и другие существа, чью гибель мы видим. Но что [говорить] о них: поистине, среди [всего] прочего высыхают великие океаны, обрушиваются горные вершины, склоняется полярная звезда, обрываются нити ветра, опускается земля, уходят со [своего] места боги. Что пользы от наслаждений желанным в подобном круговороте бытия? Ведь видно, как насытившийся ими неоднократно возвращается сюда [в этот мир]. Ты должен спасти [меня отсюда]. В этом круговороте бытия я словно лягушка в безводном колодце. Почтенный, ты – наш путь [к освобождению], ты – наш путь!"

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

1. Тогда почтенный Шакаянья, весьма удовлетворенный, сказал царю: "Великий царь Брихадратха, знамя рода Икшваку, известный под именем Марута, ты быстро познаешь Атмана и осуществишь [свою] цель. Поистине, это и есть твой Атман". – "Какой же он, почтенный?" – [Шакаянья] сказал ему:
2. "Кто при непрерывающемся дыхании поднимается вверх, двигаясь и не двигаясь, разгоняет мрак, тот – Атман, – так сказал почтенный Майтри. Далее, кто, умиротворенный, поднявшись от этого тела и достигнув высшего света, появляется в собственном образе, – тот Атман, – так сказал он. – это бессмертный, бесстрашный, это Брахман.
3. И поистине, царь, вот – знание о Брахмане, знание всех *упанишад*, переданное нам почтенным Майтри. Я поведаю тебе [о нем]. Известно, что *валикхильи* свободны от грехов, велики силой, целомудренны. И они казали Крату Праджapati: Почтенный! Это тело лишено сознания, словно повозка. Какому же сверхчувственному существу [принадлежит] такая мощь, что, будучи таковым, это [тело] благодаря ему сделано как бы мыслящим; иначе – [кто] его двигатель? Поведай нам, почтенный, то, что ты знаешь. – И он сказал им:

4. Поистине, кто известен как вознесшийся среди свойств [мира], целомудренный, тот, поистине, он и есть – чистый, светлый, лишенный существования, успокоенный, не дышащий, невоплощенный, бесконечный, негибнущий, стойкий, вечный, нерожденный, самостоятельный; он пребывает в собственном величии. Благодаря [подобному] побудителю это тело и сделано как бы мыслящим; иначе – он его двигатель. – Они сказали: Почтенный! Каким образом, благодаря подобному [существу], лишенному желаний, это [тело], будучи таковым, сделано как бы мыслящим; иначе – каким же образом он его двигатель? – Он сказал им:
5. Поистине, этот тонкий, непостижимый, невидимый, названный *пурушей*, лишенный перед этим сознания, пребывает здесь со [своей] частью, подобно тому как пробуждается спящий, лишенный перед этим сознания. Далее, то, что, поистине, является его частью – доля мышления, сознающее начало в каждом человеке, отличающееся представлением, решением, сомнением; [это] Праджapati, называемый Вишвой. [Подобным] мышлением это тело сделано как бы мыслящим, иначе – оно двигатель. – Они сказали: Почтенный! Если благодаря подобному [мышлению], лишенному желаний, это [тело], будучи таковым, сделано как бы мыслящим, то все же каким образом оно его двигатель? – Он сказал им:
6. Поистине, вначале Праджapati был одним. Один он не радовался. Поразмыслив о себе, он сотворил многих существ. Он увидел, что они непробужденные, безжизненные, словно камень, и стоят, словно дерево. Он не радовался. Он подумал: Чтобы пробудить их, я проникну в [них]. – Уподобившись ветру, он проник в [них]. Один он не мог [пробудить их]. Он разделился на пять частей: дыхание [в легких], дыхание, идущее вниз, общее дыхание, дыхание, идущее вверх, дыхание, разлитое по телу. Далее, то, что восходит вверх, поистине, – дыхание [в легких]. Далее, то, что нисходит вниз, поистине, – дыхание, идущее вниз. Далее, то, которым поддержаны эти [два дыхания], поистине, – дыхание, разлитое по телу. Далее, то, что доставляет дыханию, идущему вниз, грубейшую часть пищи, а тончайшую – разносит по всем членам, поистине, – общее дыхание; известно, что по природе оно выше дыхания, разлитого по телу, и между ними – произведенное дыханием, идущим вверх. Далее, то, что выводит наверх и ведет вниз выпитое и съеденное, поистине, – дыхание, идущее вверх. Далее, [сосуд] *упанишу* превосходит [сосуд] *антарьяму* и *антарьяма* – *упанишу*; между ними бог породил тепло. Это тепло – *пуруша*, и этот *пуруша* – огонь Вайшванара. В другом же месте сказано: Это огонь Вайшванара, который внутри человека; благодаря ему переваривается пища, которую поедают. Это его шум слышит [человек], когда он затыкает уши. Когда он собирается уйти [из жизни], то не слышит этого шума. – Поистине, разделившись на пять частей, он скрыт в тайнике – имеющий основой разум, чье тело – дыхание, образ – свет, представление – истина, сущность – пространство. Поистине, не достигнув цели из этой внутренности сердца, он подумал: Да вкушу я предметы [постижения]. – И вот, проделав эти отверстия, он, выйдя [из тела], вкушает объекты пятью поводами. Органы постижения – вот что такое его поводы, органы действия – его кони, колесница – тело, разум – возничий, из *пракрити* состоит его кнут; так, побуждаемое им, движется вокруг это тело, словно колесо, [вращаемое] гончаром. Так это тело сделано как бы мыслящим; иначе – он его двигатель.
7. Поистине, этот Атман, – возглашают мудрецы, – блуждает здесь по телам, словно не подвластный добрым и недобрым плодам действий. Вследствие [своей] непроявленности, тонкости, незримости, непостижимости, свободы от привязанностей он [лишь кажется] словно непостоянным и действующим, [хотя], поистине, – недействующий и постоянный. Поистине, он – чистый, стойкий, неколеблющийся и незапятнанный, невозмущенный, свободный от желаний, пребывающий словно зрителем и находящийся в себе. Вкушающий воздаяние, он пребывает, покрыв себя завесой, состоящей из свойств; он пребывает [таковым]. –

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

1. Они сказали: Почтенный! Если ты объясняешь так величие Атмана, то кто же, поистине, другой, отличный [от него], зовущийся Атманом, который, подвластный добрым и недобрым плодам действий, достигает благого или неблагого лона или же пути вниз или вверх и блуждает, подвластный парам [противоположностей]? -

2. Есть, действительно, другой, отличный [от него], зовущийся Бхутатманом, который, подвластный добрым и недобрым плодам действий, достигает благого или неблагого лона или же пути вниз или вверх и блуждает, подвластный парам [противоположностей]. [Вот] его объяснение: пять тонких частиц называются словом *бхута*; далее, пять великих элементов называются словом *бхута*; далее, сочетание их названо телом; далее, поистине, то, что названо телом, названо Бхутатманом. И его бессмертный Атман – словно капля на лотосе. Поистине, этот [Бхутатман] зависит от свойств *пракрити*. Далее, из-за [этой] зависимости он приходит к ослеплению, из-за ослепления он не видит находящегося в нем великого владыку, побуждающего к действиям. Влекомый потоками свойств, оскверненный и нестойкий, колеблющийся, обеспокоенный, алчущий и возбужденный, он впадает в самомнение. "Я – Он", "Это – мое" – думая так, он связывает сам себя, как птица – сетью. Подвластный плодам, с^те^дующим за совершенным, он достигает благого или неблагого лона или же пути вниз или вверх и блуждает, подвластный парам [противоположностей]. – Кто же он? – [спросили они]. Он сказал им:
3. И также сказано в другом месте: Поистине, кто действующий, тот и Бхутатман; кто побуждает к действию [соответствующими] органами, тот – внутренний *пуруша*. И поистине, подобно тому как железный шар, подвластный огню и обрабатываемый кузнецом, принимает различные [образы], так же, поистине, и Бхутатман, подвластный внутреннему *пуруше* и обрабатываемый свойствами, принимает различные [образы]. Множество существ четырех родов, четырнадцати видов, изменяющихся восьмьюдесятью четырьмя путями, – таков, поистине, образ различия. И поистине, эти свойства побуждаемы *пурушей*, словно колесо – гончаром. Далее, подобно тому, как при обработке железного шара огонь не бывает подвластным [кому-либо], так не бывает подвластным и *пуруша* – подвластным бывает этот Бхутатман из-за [своей] привязанности [к свойствам]. –
4. И также сказано в другом месте: Тело это возникает от сокоупления, возрастает в аду, затем выходит через мочевого проход; [оно] построено из костей, облеплено мясом, окутано кожей; наполнено калом, мочой, желчью, флегмой, мозгом, жиром, салом и многими другими нечистотами, словно сундук, [полный] имущества. –
5. И также сказано в другом месте: Ослепление, страх, отчаяние, сон, лень, беспечность, старость, печаль, голод, жажда, слабость духа, гнев, вероотступничество, невежество, зависть, жестокость, глупость, бесстыдство, негодность, высокомерие, неровность – таковы [признаки] *тама-са*. Внутренняя жажда, любовь, страсть, алчность, насилие, похоть, ненависть, обман, зависть, желание, непостоянство, изменчивость, возбужденность, жажда победы, стяжательство, покровительство друзьям, привязанность к принадлежащему [тебе], ненависть к нежеланным предметам восприятия, приверженность к желанным, неясность в речи, неумеренность в пище – таковы [признаки] *раджаса*. Ими он наполнен, им подвластен. Поэтому этот Бхутатман обретает различные образы, обретает [различные образы]. –

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ

1. И эти воистину целомудренные [*валикхильи*], безмерно изумленные, сказали, приблизившись [к нему]: Поклонение тебе, почтенный! Учи [нас]. Ты – наш путь [к спасению], и нет иного [пути]. Каков путь этого Бхутатмана, которым он, покинув это [тело], вступает в соединение с [высшим] Атманом? – Он сказал им:
2. И также сказано в другом месте: Подобно волнам больших рек возвращение того, что было сделано [человеком] раньше; подобно приливу океана неудержимо приближение его смерти; он связан узами плодов добрых и злых [действий], словно калека; несамостоятелен, словно заключенный; охвачен множеством страхов, словно находящийся во владениях Ямы; опьянен вином заблуждения, словно опьяненный вином; мечется, словно охваченный злым духом; уязвлен предметами восприятия, словно уязвленный большой змеей; ослеплен страстью, словно крошечной тьмой; состоит из заблуждения, словно мираж; являет обманчивый вид, словно сон; пуст, словно сердцевина бананового дерева; мгновенно [меняет] одежду, словно актер; доставляет обманчивое удовольствие, словно разрисованная стена. – И сказано также:
Звук, осязание и прочие предметы [ощущений] словно беспредметны для смертного. –

Ведь будучи привязан к ним, Бхутатман не помнит о высшем состоянии. –

3. И поистине, вот [целительное] средство для Бхутатмана: приобретение знания веды, следование своей *дхарме*, следование своим *ашрамам*. Поистине, это закон своей *дхармы*, прочие же [подобны] ветвям ствола. Благодаря ему [человек] получает свой удел наверху или [идет] вниз. Такова своя *дхарма*, провозглашенная в ведах. Нельзя принадлежать к [какой-либо] *ашраме*, преступая свою *дхарму*. И поистине, когда говорят, что [человек является] подвижником и не принадлежит к *ашрамам*, то это неправильно. [Однако] без подвижничества, поистине, нет достижения знания Атмана и совершенства в делах. Ибо сказано так:

Подвижничеством достигается благо, от блага приходит разум,

Разумом достигается Атман; достигнув его, [человек] не возвращается [в мир]. –

4. "Есть Брахман", – промолвил [некто] знающий знание о Брахмане. "Это врата Брахмана", – так сказал [тот], кто, подвижничеством освободился от грехов. "Аум – величие Брахмана", – так сказал [тот], кто, полностью сосредоточившись, постоянно размышляет. Поэтому Брахман постигается знанием, подвижничеством и размышлением. Кто, зная это, почитает Брахмана этими тремя [способами], тот идет за пределы Брахмана к высшей божественности среди богов и достигает счастья – негибнущего, неизмеримого, свободного от страдания. Затем, освободившись от тех [чувств], которыми он был наполнен, охвачен и прикреплен к колеснице, он достигает соединения с Атманом. –
5. Они сказали: Почтенный, почет тебе, почет тебе! Мы утвердили в [своем] разуме то, что сказано [тобой]. Теперь ответь на другой вопрос: [существуют] огонь, ветер, солнце, время; [то], что [является] дыханием; пища, Брахман, Рудра; Вишну – [я вот] одни размышляют об одном [из них], другие – о другом. Поведай же нам, кто из них лучше. – Он сказал им:
6. Поистине, это главные проявления высшего, бессмертного, бестелесного Брахмана. Кто кому предан, в мире того тот и вкушает радость. Ибо говорят так: Поистине, Брахман – весь этот [мир]. И поистине, пусть [человек] размышляет о его главных проявлениях, почитает [их] и отказывается [от них]. Затем с ними он движется выше и выше к [небесным] мирам; затем с [наступлением] всеобщей гибели он достигает единства с *пурушей*, с *пурушей*. –

ПЯТАЯ ЧАСТЬ

1. Теперь [следует] это славословие Кутсаяны:

Ты – Брахман, и ты, поистине, – Вишну, ты – Рудра, ты – Праджапати

Ты – Агни, Варуна, Ваю, ты – Индра, ты – луна,

Ты – пища, ты – Яма, ты – земля, ты – всё, ты также – негибнущий.

Ради себя и ради своей природы в тебе многообразно существует [всё].

Владыка всего, – поклонение тебе, всеобщий Атман, творец всех деяний!

Ты – всевкушающий, всеобщая жизнь, владыка всех радостей и наслаждений

Поклонение тебе – Атману покоя и поклонение таинственнейшему,

Непостижимому, неизмеримому, поклонение безначальному и бесконечному!

2. Поистине, вначале этот [мир] был одним *тамасом*. Это [пребывало] в высшем [начале]; движимое высшим, это достигло различия. Поистине, этот образ – *раджас*. Этот *раджас*, движимый [высшим], достиг различия. Поистине, этот образ – *самтв*. Эта *самтв*, движимая [высшим], источает сущность – это та часть, которая [есть] доля мышления, сознающее начало в каждом человеке, отличающееся представлением, решением, сомнением. [Это] – Праджапати, Вишва. Его образы описаны раньше. Далее, о ученики, поистине, та его часть, которая из *тамаса*, это Рудра. Далее, о ученики, поистине, та его часть, которая из *раджаса*, это Брахман. Далее, о ученики, поистине, та его часть, которая из *самтвы*, это Вишну. Поистине, он, этот единый, становится тройным, становится восьмью, одиннадцатью, двенадцатью, [и так] до бесконечности. Становясь [таковым, это] существо блуждает, проникнув во [все] существа. Он стал владыкой существ. Это Атман внутри и вне [всего], внутри и вне [всего].

ШЕСТАЯ ЧАСТЬ

1. Поистине, этот [Атман] поддерживает себя в двух [состояниях]: в том, которое – дыхание, и в том, которое – солнце. Далее, поистине, у него два пути – внутрь и вовне, оба они возвращаются и днем и ночью. Поистине, то солнце – внешний Атман, дыхание – внутренний Атман. Поэтому путь внутреннего Атмана измеряется вслед за путем внешнего Атмана. Ибо сказано так: [Есть] некто, который просвещен, свободен от зла, надзирает над чувствами, чист разумом, стоек, обращает взор внутрь [себя]. Он – [Атман]. – Путь внутреннего Атмана измеряется вслед за путем внешнего Атмана. Ибо сказано так: Далее золотой *пуруша*, который в солнце, который из [своей] золотой обители взирает на эту [землю], он – тот, [который], обитая в лотосе сердца, поедает пищу.
2. Далее тот, который, обитая в лотосе сердца, поедает пищу, это солнечный огонь, обитающий в небе, называемый временем, невидимый, который поедает всех существ, [словно] пищу. – Что это за лотос? Из чего он? Поистине, этот лотос – то же, что пространство. Четыре страны света и четыре промежуточные стороны составляют его лепестки. Эти дыхания и солнце движутся рядом. Пусть дочитают их этим слогом, возгласениями и *савитри*.
3. Поистине, есть два образа Брахмана – воплощенный и невоплощенный. И воплощенный [образ] – неистинный, невоплощенный – истинный; это Брахман, это свет, свет – это солнце, поистине, оно – это *Аум*, Это стало Атманом, Он, разделился на три, [ибо в слове] *Аум* – *три* части. Ими выткан вдоль я поперек весь этот [мир] на нем. Ибо сказано так: Поистине, солнце – *Аум*. Пусть размышляют так и соединяют себя с ним! -
4. И также сказано в другом месте: Далее, поистине, *удгитха* – это *пранава*, *пранава* – это *удгитха*. И поистине, то солнце – *удгитха*, оно – *пранава*. – Ибо сказано так: *Удгитха* зовется *пранавой*, вожатым, образом света, не знающей сна, лишённой старости и смерти, трехстопной, трехсложной; следует знать, что она пятичастна, скрыта в тайнике [сердца]. – Ибо сказано так: Наверху [ее] корень – трехстопный Брахман, [ее] ветви – пространство, ветер, огонь, вода, земля и прочее. Это Брахман, зовущийся единой смоковницей. И этот его жар – это солнце, и это [жар] слога *Аум*, Поэтому следует постоянно почитать его этим [слогом] *Аум*. Он один – пробудитель этого [мира]. – Ибо сказано так:
Поистине, этот слог – чистый, поистине, этот слог – высший,
Поистине, кто, зная этот слог, желает чего-либо, – оно [приходит] к нему.
5. И также сказано в другом месте: *Аум* – его звучащий образ; женское, мужское, среднее – [это образы его] рода; далее, огонь, ветер, солнце – это [образы его] сияния; далее. Брахман, Рудра, Вишну – это [образы его] владычества; далее, *гархapatья*, *дакшинагни*, *ахавания* – это [образы его] рта; далее, *рич*, *яджус*, *саман* – это [образы его] распознавания; далее, земля, воздушное пространство, небо – это [образы его] миров; далее, прошедшее, настоящее, будущее – это [образы его] времени; далее, дыхание, огонь, солнце – это [образы его] тепла; далее, пища, вода, луна – это [образы его] возрастания; далее способность постижения, разум, самосознание – это [образы его] мышления; далее, дыхание [в легких], дыхание, идущее вниз, дыхание, разлитое по телу, – это [образы его] дыхания. Поэтому произнесением *Аум* бывают восславлены, почтены и установлены эти [образы]. Ибо сказано так: Поистине, Сатьякама, этот слог *Аум* – и высший, и низший Брахман, –
6. Далее, поистине, [вначале] этот [мир] был невозглашенным. Воспламенившись подвижничеством, он, Праджapati, действительный, возгласил: "*бхур бхувах свар*". Это и есть грубейший образ Праджapati – [образ] миров. Небо – его голова, пуп – воздушное пространство, земля – ноги, солнце – глаз, ибо от глаза зависит великая мера человека, ибо глазом он совершает измерения. Поистине, глаз – действительное, ибо пребывающий в глазу *пуруша* движется во всех предметах. Пусть поэтому он почитает, [возглашая:] "*бхур бхувах свар*". Ибо этим [возглашением] как бы становится почитаемым, Праджapati – всеобщий Атман, всеобщий глаз. Ибо сказано так: Поистине, это вседержущий образ Праджapati – в нем скрыт весь этот [мир], и он скрыт во всем этом [мире]. – Поэтому следует почитать его. –

7. "Об этом желанном Савитара...". Поистине, Савитар – то солнце. Поистине, его следует желать тому, кто стремится к Атману, – говорят беседующие о Брахмане. Далее: "О сиянии бога мы размышляем...". Поистине, Савитар – бог. Я думаю о том, что называется его сиянием, – говорят беседующие о Брахмане. Далее. "Да пробудит он наши мысли!". Поистине, мысли – это способности постижения. Пусть он пробудит их у нас, – говорят беседующие о Брахмане. Далее "сияние". Поистине, что скрыто в том солнце, что – зрачок глаза, то зовется сиянием. Оно – сияние, ибо его движение – с помощью лучей; поистине, это сияние сжигает, [оно] – Рудра, – говорят беседующие о Брахмане. Далее: *бха* – оно освещает эти миры; *ра* – оно радует эти существа; *га* – в него идут, из него выходят эти рожденные. Из-за того, что оно *бха – ра – га*, оно – сияние. [Оно] – Сурья из-за постоянного выжимания [*сомы*], Савитар – из-за побуждения, Адитья – из-за отбирания, Павана – из-за очищения; далее, [оно] – вода из-за побуждения к росту. Ибо сказано так: По-истине. Атман существа – вожатый, зовущийся бессмертным, мыслящий, понимающий, двигающийся, извергающийся, наслаждающийся, действующий, говорящий, пробующий на вкус, обоняющий, видящий, слышащий, касающийся; [это] владыка, проникающий в тело. – Ибо сказано так: Далее, где [существует] распознавание, двойственное по природе, там он слышит, видит, обоняет, пробует на вкус и касается; [там] Атман познаёт все. – Где же [существует] распознавание, недвойственное по природе, свободное от результата, причины, действия, бессловесное, несравнимое, неопишное, – каково [оно]? – Это невыразимо.
8. Ибо, поистине, этот Атман – владыка, благодетель, существующий, Рудра, Праджапати. всеобщий творец, Хираньягарбха, истина, жизнь, "гусь", правитель, неуничтожимый, Вишну, Нараяна, луч, Савитар, творец, вседержитель, всеобщий царь, Индра, луна. Он – [тот], который несет тепло, охваченный тысячеглазым золотым яйцом, словно огонь – огнем. Поистине, следует стремиться к познанию его, следует искать его. Доставив безопасность всем существам, уйдя в лес, удалив от своего тела все предметы восприятия, пусть [человек] постигает его.
- Принимающее все образы, золотое, знающее все сотворенное, высшее прибежище, единый свет, несущее тепло,
Наделенное тысячью лучей, пребывающее в сотне [мест], дыхание существ – восходит это солнце.
9. Поистине, поэтому знающий, что это – Атман обоих [дыхания и солнца], размышляет лишь об Атмане, совершает жертвоприношение лишь Атману. [Подобное] размышление с сосредоточенным разумом восхваляется знающими. Пусть же он очистит нечистоту разума этим [возглашением]: "Тронутое остатками пищи...". Он читает священный текст: "[Будь то] остатки пищи, тронутые остатками пищи, данное злодеем или же [нечистое] от мертворожденного – пусть очистительная сила *васу*, Агни и лучи Савитара очистят мою пищу и прочее содеянное зло". Вначале он покрывает [это дыхание] водой: "Дыханию [в легких] – благословение! Дыханию, идущему вниз, – благословение! Дыханию, разлитому по телу, – благословение. Общему дыханию – благословение! Дыханию, идущему вверх, – благословение!" – так пятью [возглашениями] он совершает подношение. Затем, сдерживая голос, он съедает остаток. Затем после этого он снова покрывает [дыхание] водой. Очистив рот [водой], совершив жертвоприношение Атману, пусть он размышляет об Атмане с помощью двух [возглашений]: "Дыхание и огонь..." и "Ты – все...": "Дыхание и огонь – высший Атман, [что], поистине, проник пятью ветрами [в теле], пусть, удовлетворенный, он, всевкушающий, удовлетворит всех". – "Ты – все, ты – Вайшванара, все рожденное держится тобой. Пусть все подношения войдут в тебя Где находишься [ты], всеобщее бессмертие, там – существа". Кто питается, [соблюдая] такое правило, тот больше не становится пищей.
10. Затем следует знать и другое. Дальнейшее проявление этого жертвоприношения Атману – пища и поедатель. [Вот] разъяснение этого: мыслящий *пуруша* находится в *праджане*, он – вкушающий, [ибо] вкушает пищу, созданную *пракриту*. Поистине, этот Бхутатман – его пища, *праджана* – его деятельное [начало]. Поэтому состоящее из трех свойств подлежит вкушению, находящийся внутри *пуруша* – вкушающий. И вот очевидное свидетельство: ведь животные возникают из семени, и семя подлежит вкушению. Так объяснено, что по природе *праджана* подлежит вкушению. Поэтому *пуруша* – вкушающий, *пракриту* – вкушаемое; находясь в ней, он вкушает. Пища, созданная *пракриту*, вследствие развития в различении трех свойств, есть "тонкое" тело,

начинающееся интеллектом и кончающееся различием [грубых элементов]. Таким образом объяснен четырнадцатичастный путь. Мир этот, являющийся пищей, зовется удовольствием, неудовольствием и ослеплением. Ибо не постигается сладость семени, пока нет потомства. И так в трех его состояниях существует природа пищи – в детстве, молодости и старости. Вследствие развития это становится пищей. Так совершается восприятие *прадханы*, движущейся к проявлению. Там возникают сладости – способность постижения и прочее – решение, представление, сомнение. Далее возникают сладости – объекты пяти чувств. Так [возникают] все действия чувств и действия дыханий, так – проявленная пища и непроявленная пища. Вкушающий ее лишен свойств; из-за того, что он вкушает, проявляется его мыслительная способность. Поистине, как среди богов огонь – поедатель пищи, а *сома* – пища, так знающий это поедает пищу с помощью огня. Этот Бхутатман называется *сомой*; тот, уста которого – непроявленное, называется огнем, ибо сказано: Ведь *пуруша*, чьи уста – непроявленное, вкушает три свойства. – Кто знает это, тот – отшельник, йог и приносящий жертву себе самому. И как никто не касается страстной женщины, вошедшей в пустой дом, так и [тот], который не касается вошедших [в него предметов восприятия], – отшельник, йог, приносящий жертву себе самому.

11. Поистине, пища – это высший образ Атмана, ибо это дыхание состоит из пищи. И если [человек] не ест, он становится неразумным, неслышащим, некасающимся, невидящим, неговорящим, необоняющим, не пробуящим на вкус и испускает [свои жизненные] дыхания, ибо сказано так: Поистине, если [человек] ест, то, будучи в изобилии наделен дыханием, оно становится разумным, становится слышащим, становится касающимся, становится говорящим, становится пробуящим на вкус, становится обоняющим, становится видящим. – Ибо сказано так:

Поистине, из пищи возникают существа –
Те, которые пребывают на земле, –
Затем пищей они и живут,
И в нее же они входят под конец. –

12. И также сказано в другом месте: Поистине, все эти существа блуждают день за днем, стремясь добыть пищу. Солнце забирает лучами пищу – поэтому оно греет. Окропленные пищей жизненные силы переваривают ее. Поистине, огонь возгорается благодаря пище. С желанием пищи сотворен Брахманом этот [мир]. Итак, следует почитать пищу как Атмана. – Ибо сказано так:

Из пищи рождаются существа,
Рожденные, они растут благодаря пище;
Она питает и [сама] питается существами
И поэтому зовется пищей. –

13. И также сказано в другом месте: Поистине, эта пища – образ блаженного Вишну, зовущийся Вседержителем. Поистине, дыхание – сущность пищи, разум – дыхания, распознавание – разума, блаженство – распознавания. Кто знает это, становится наделенным пищей, дыханием, разумом, распознаванием и блаженством. И поистине, сколько пищи поедает здесь [на земле] существа, столько пищи поедает, находясь в [них, тот] кто знает это.

Пища отражает старость,
Пища считается умиловляющей,
Пища – дыхание животных,
Пища – старейшее, пища считается целебным средством. –

14. И также сказано в другом месте: Поистине, пища – источник всего этого [мира], и время – [источник] пищи, солнце – источник времени. Его [времени] образ – это год, составленный из мгновений и других [мер] времени и состоящий из двенадцати [месяцев]. Половина его принадлежит Агни, половина – Варуне. Путь [солнца] от [созвездия] Магха до половины [созвездия] Шравиштха принадлежит Агни, путь от [созвездия] Сарпа до половины [созвездия] Шравиштха – Соме. Там каждый [месяц] самого [года] состоит из девяти четвертей [созвездий], согласно движению [солнца]. Вследствие тонкости [времени] это [служит] мерой, ибо благодаря этому [движению солнца] измеряется время. Нет без меры постижения того, что подлежит изменению. Но даже подлежащее измерению может путем [различия своих] отдельных частей стать мерой,

чтобы [содействовать] постижению себя самого. – Ибо сказано так: Поистине, сколько существует частей времени, в стольких [частях] движется то [солнце]; кто почитает время как Брахмана, от того время проходит очень далеко. – Ибо сказано так:

От времени проистекают существа,
И от времени они достигают роста,
И во времени они исчезают.
Время – воплощенное и невоплощенное. –

15. Поистине, существуют два образа Брахмана – время и не-время. Далее, что перед солнцем, то не-время, лишённое частей. Далее, что [начинается] от солнца, то – время, состоящее из частей. Поистине, год – это образ состоящего из частей. Поистине, от года рождаются эти существа. Поистине, с годом возрастают рожденные; в году они исчезают. Поистине, поэтому год – Праджапати, время, пища, гнездо Брахмана, Атман. Ибо сказано так:

Время дает созреть всем существам в великом Атмане;
Кто же знает, в чем созревает время, тот – знаток веды. –

16. Это воплощенное время – великий океан творений. В нем находится тот, называемый Савитаром, от которого родились луна, звезды, планеты, год и прочее. Далее от них – весь этот [мир], и, поистине, все, что здесь видно в этом мире хорошего и нехорошего, то – от них. Поэтому Брахман – Атман солнца. Следует почитать солнце, зовущееся временем. "Солнце – Брахман", – [говорят] некоторые. Ибо сказано так:

Жрец, вкушающий [жертву бог], возлияние, священный текст, жертвоприношение, Вишну, Праджапати, –
Все это – некий владыка, свидетель, что сияет в том диске. –

17. Поистине, вначале это было Брахманом, единым, бесконечным, бесконечным на восток, бесконечным на юг, бесконечным на запад, бесконечным на север, бесконечным вверх, и вниз, и во все стороны. Ибо для него не существует востока и прочих направлений – поперек, или вниз, или вверх. Непостижим этот высший Атман – безграничный, нерожденный, невообразимый, немислимый, этот Атман пространства. Когда все гибнет, он один бодрствует. Поистине, из этого пространства он пробуждает эту долю мышления. Благодаря ему и мыслит [все] это, в нем оно и исчезает. Это его сияющий образ, который греет в том солнце, чудесный свет в огне без дыма или же [тот], что, находясь в желудке, переваривает пищу. Ибо сказано так: И тот, который в огне, и тот, который в сердце, и тот, который в солнце, – это единый. – Кто знает это, тот идет к единению с единым.

18. Вот правило для достижения этого [единства]: сдерживание дыхания, прекращение деятельности чувств, размышление, сосредоточенность, созерцательное исследование и полное слияние – это называется шестичастной *йогой*. Когда, видя благодаря ей, просвещенный видит золотоцветного творца, владыку, *пурушу*, источник Брахмана, то, освобождаясь от добра и зла, он соединяет все в высшем неразрушимом [начале]. Ибо сказано так:

Как звери и птицы не ищут пристанища у пылающей горы,
Так грехи не ищут пристанища у знатока Брахмана. –

19. И также сказано в другом месте: Поистине, когда просвещенный удержит разум от внешних [объектов] и [его] дыхание заключит в себе предметы восприятия, пусть он пребывает лишённый представлений. Поскольку живое существо, зовущееся дыханием, возникло здесь из недыхания, поистине, пусть поэтому дыхание заключит [себя] – дыхание – в называемое *турьей*. – Ибо сказано так:

[В] не-мысль, [в] находящаяся в середине мысли, немислимое, сокровенное, высшее –
Туда пусть заключит он мысль. И это – тонкая сущность, лишённая убежища. –

20. И также сказано в другом месте: Есть еще высшая сосредоточенность для него. Надавив на нёбо кончиком языка, сдерживая речь, разум и дыхание, он созерцательным исследованием видит Брахмана. И когда с исчезновением разума он благодаря самому себе видит Атмана, меньше малого, сияющего, то, увидев благодаря самому себе Атмана, он становится лишённым соб-

ственного существа. Лишившись собственного существа, он мыслим как неизмеримый, лишенный источника. Это знак освобождения, высшее таинство. – Ибо сказано так:

Благодаря спокойствию мысли он уничтожает добрые и недобрые дела;
Успокоившись, пребывая в Атмане, он вкушает непреходящую радость. –

21. И также сказано в другом месте: Идущая вверх артерия, называемая *сушумна*, ведущая дыхание, разделяется в небе. Через нее, соединенную с дыханием слогом *Аум* и разумом, пусть он поднимается вверх. Вернув кончик [языка] на небо, сдерживая чувства, [он] великий, взирает на величие. Затем он лишается собственного существа. Лишившись собственного существа, он не бывает причастным счастью и несчастью, достигает одиночества. – Ибо сказано так:

И вот, утвердив сначала [там] сдержанное дыхание, затем
Достигнув предела, пусть после этого он соединится с беспредельным в темени головы. –

22. И также сказано в другом месте: Поистине, следует размышлять о двух Брахманах – звуке и не-звуке. Лишь звуком обнаруживается не-звук. И там – звук *Аум*. Поднимаясь с его помощью вверх, [человек] достигает конца в не-звуке. – И говорят: "Это путь, это бессмертие, это соединение, и также – успокоение. – И как паук, поднявшись вверх с помощью нити, обретает [свободное] пространство, так же точно, поистине, и тот размышляющий, поднявшись вверх с помощью этого [звука] *Аум*, обретает независимость. Другие же беседующие о звуке полагают иначе – заткнув ухо большим пальцем, они слышат звук в пространстве внутри сердца. И есть семеро подобных ему: [звуки] реки, колокольчика, бронзового сосуда, колеса, кваканья лягушки, дождя и говорящего в укрытом месте. Преодолев [свои] отдельные признаки, [эти звуки] исчезают в высшем, не-звуке, в непроявленном Брахмане, Они лишены отдельных свойств и отдельных различий, подобно разным сокам, ставшим медом. Ибо сказано так:

Следует знать о двух Брахманах: звуке-Брахмане и [том], который выше.

Постигнув звук-Брахмана, [человек] достигает высшего Брахмана. –

23. И также сказано в другом месте: Этот звук – слог *Аум*. Вершина его – то, что успокоено, беззвучно, бесстрашно, беспечально, блаженно, удовлетворено, стойко, неподвижно, бессмертно, непоколебимо, твердо, зовется Вишну. Пусть он почитает их обоих ради [достижения] того, что выше всего. – Ибо сказано так:

Тот бог, который и выше, и ниже, названный именем *Аум*.

Беззвучен, лишен бытия, находится в темени головы. Пусть же [человек] сосредоточится [на нем]. –

24. И также сказано в другом месте: Тело – лук, *Аум* – стрела, разум – ее острие, мрак – цель. Проникнув через мрак, [человек] идет к тому, что не объято мраком. Далее, проникнув через объятое, он видит Брахмана, что сверкает, словно пылающее колесо, наделен цветом солнца, полон могущества, [находится] за пределами мрака; что светит в том солнце, а также – в луне, огне, молнии. И, поистине, видя его, он идет к бессмертию. – Ибо сказано так:

Размышление направлено вовнутрь на высшее существо и [также – на внешние] предметы,

Итак, неразличающее распознавание становится различающим.

Когда же разум растворен, то счастье, свидетель которому – Атман,

И есть Брахман, бессмертный, сияющий. Это [высший] путь, [высший] мир. –

25. И также сказано в другом месте: Тот, чьи чувства скрыты, словно во сне, и мысли полностью очищены, видит, как бы в сновидении, [находясь] в пещере чувств и не подвластный [им], зовущегося *пранавой*, вожатого, образ света, не знающего сна, лишеного старости, смерти и печали, и сам становится зовущимся *пранавой*, вожатым, образом света, не знающим сна, лишеным старости, смерти и печали. – Ибо сказано так:

Поскольку он соединяет так дыхание, звук *Аум* и все многообразие.

Или же [поскольку это] соединяется, то [оно] названо "соединением".

Единство дыхания, разума в также – чувств,

Оставление всякого существования зовется "соединением". –

26. И также сказано в другом месте: Поистине, как ловец с помощью сети извлекает водяных жителей, и приносит их в жертву на огне [своего] желудка, так же, поистине, [человек] с помощью этого [звука] *Аум* извлекает эти дыхания и приносит их в жертву на непорочном огне. Так он подобен нагретому сосуду. И как масло в нагретом сосуде возгорается от соприкосновения с [горящей] травой или деревом, так же, поистине, возгорается и это, зовущееся не-дыханием, от соприкосновения с дыханием. Далее, то, что возгорается, это образ Брахмана, и это высшая обитель Вишну, и это природа Рудры, [принадлежащая] Рудре. Разделившись на неизмеримое число частей, оно наполняет эти миры. – Ибо сказано так:

Поистине, как от огня [возникают] искры и от солнца – лучи, так же и из него, Поистине, в должном порядке выходят сюда снова [и снова] дыхание и прочее. –

27. И также сказано в другом месте: Поистине, это жар Брахмана – высшего, бессмертного, бестелесного; тепло тела – это масло для него. И, будучи явным, он, поистине, скрыт в пространстве [сердца]. Так с помощью сосредоточения рассеивают пространство сердца, которое как бы становится его светом. И он быстро обретает его природу, подобно тому как кусок железа, скрытый в земле, быстро обретает природу земли. И как огонь или кузнец не обращает внимания на кусок железа, ставший глиной, так же исчезает и мысль вместе со своей основой. – Ибо сказано так:

Сокровищница пространства в сердце – блаженство, высшее прибежище.
Это наше "я" и "соединение", это также жар огня и солнца. –

28. И также сказано в другом месте: Преодолев элементы чувств и предметы [восприятия]; взяв лук, чья тетива – странничество и изгиб – стойкость; поразив стрелой, лишенной самомнения, главно□о [стража] врат Брахмана – того, чей венец – ослепление, серьги – жадность и зависть, посох – леность, сон и нечистота, надзиратель – самомнение, тетива [лука] – гнев, изгиб – алчность; [того, который], взяв лук, убивает существ стрелой желая, – убив его, переправившись в ладье звука *Аум* через пространство сердца, медленно, как проникает в яму в поисках минералов роющий яму, так пусть проникнет он в залу Брахмана. Затем, [руководствуясь] наставлением учителя, пусть движется он в сокровищницу Брахмана из четырех сетей. Затем, чистый, светлый, лишенный существования, успокоенный, лишенный дыхания, бестелесный, бесконечный, негибнущий, стойкий, вечный, нерожденный, самостоятельный, он пребывает в своем величии. Далее, видя [Атмана], пребывающего в своем величии, он взирает на колесо жизни как на вращающееся колесо повозки. – Ибо сказано так:

Если наделенный телом в течение шести месяцев предается [соединению], всегда освобожденный [от внешнего мира],

То совершается бесконечное, высшее, сокровенное "соединение".

Но наделенный телом, который поражен страстным и темным [началами], весь горит [ими], Привязан к сыну, жене, семье, – никогда [не достигнет этого удела]".

29. Сказав так [Брихадратхе], Шакаянья, сосредоточенный в мыслях, поклонился ему [и сказал:] "С помощью этого знания о Брахмане, царь, вступили на стезю Брамана дети Праджapati. Упражнением в *йоге* [человек] достигает удовлетворенности, терпеливости перед парами [противоположностей], успокоения. Пусть не учит он этому сокровеннейшему [знанию] того, кто не сын, не ученик и неспокоен. Пусть он передает его тому, кто предан не иному [как учителю] и наделен всеми достоинствами.

30. *Аум!* Пусть находится он в чистом месте, чистый, стойкий в истине, изучая действительное, рассуждая о действительном, размышляя о действительном, совершая подношения действительному. Так [пребывая] в действительном Брахмане, стремясь к истине, он становится иным: разрываются узы плодов [совершенных] им [действий], он свободен от надежд, не знает страха перед другими, словно перед самим собой, лишен желаний; достигнув неразрушимого, неизмеримого счастья, он пребывает [в нем]. Поистине, свобода от желаний – словно высшая добыча высочайшего сокровища. Ибо наделенный всеми желаниями и носящий признаки решения, представления, самомнения – связан, противоположный же ему – свободен. И некоторые говорят, что тело становится связанным. Когда оно в силу природного различия наделено свойством

решения; когда же устранен порок решения, то наступает освобождение. Ибо [человек] видит разумом, слышит разумом; любовь, представление, сомнение, вера, неверие, твердость, нетвердость, стыд, размышление, страх – все это разум. Влекомый потоками свойств, оскверненный я нестойкий, колеблющийся, обеспокоенный, алчущий и возбужденный, он впадает в сомнение. "Я – Он", "Это – мое", – думая так, он связывает сам себя, как птица – сетью. Так человек, носящий, признаки решения, представления, сомнения – связан; противоположный же ему – свободен. Пусть поэтому он будет свободен от решения, свободен от представления, свободен от сомнения; это знак освобождения, это путь Брахмана здесь [в мире], это врата, открытые здесь; благодаря им он идет за пределы этого мрака, ибо там заключены все желания. Об этом говорят:

Когда пять [источников] знаний успокаиваются вместе с разумом
И способность постижения не действует, – это зовут высшим путем".

Когда Шакаянья, сосредоточенный в мыслях, сказал так, Марут поклонился ему, оказал ему должную почесть и, достигнув [своей] цели, последовал по северному пути [солнца], ибо нет туда бокового пути. Это стезя Брахмана здесь [в мире]. Проникнув через солнечные врата, он взошел вверх. Об этом говорят:

"Бесконечны лучи того, который, подобно светильнику, пребывает в сердце, –
Белые, черные, коричневые, синие, красновато-бурые, бледно-красные.
Один из них, который проникает через солнечный диск, ведет вверх;
Поднявшись с его помощью в мир Брахмана, идут высшим путем.
Другая сотня его лучей также ведет вверх –
С ее помощью достигают обителей, [где пребывают] сонмы богов.
По тем же его многообразным лучам с бледным сиянием, что ведут вниз,
Блуждают здесь против воли [существа], вкушая [плоды своих] дел.
Поэтому то блаженное солнце – причина творения, неба и освобождения". –

31. "Какой же, поистине, природы эти чувства, которые движутся [к предметам]? Кто посылает их сюда? Кто сдерживает их?" – так говорят и отвечают: "Они – природы Атмана, ибо Атман посылает, и сдерживает их. Поистине, они зовутся манящими предметами и солнечными лучами, он поедает их пятью лучами". – "Каков же Атман?" – "Тот, кто чист, светел, лишен существования, успокоен и наделен другими признаками, постигается благодаря собственным знакам". – Некоторые [говорят]: "Знак для него, лишённого знака, – что тепло и проникнутое [теплом] для огня или сладчайший вкус – для воды"; некоторые: "Это речь, ухо, глаз, разум, дыхание"; некоторые: "Это способность постижения стойкость, память, познание". И поистине, это ею [знаки], как ростки – [знаки] семени и дым, свет, искры – [знаки] огня Об этом говорят.

"Поистине, как от огня возникают искры и от солнца – лучи, так же и из него.
Поистине, в должном порядке выходят сюда снова [и снова] дыхание и прочее"

32. Поистине, из него в этом Атмане выходят все жизненные силы, все миры, все веды, все боги и все существа. Его тайное значение – действительное действительного. Подобно тому как из огня, в который подложено сырое топливо, выходят один за другим [клубы] дыма, поистине, так с дыханием этого великого существа [вышли] *Ригведа, Яджурведа, Самаведа, атхарвангирасы, итихаса, пураны*, науки, *упанишады, шлоки, сутры, анувьяхьяны*. Все они – его существа.
33. Поистине, этот огонь, состоящий из пяти составных частей, – год. Его составные части – это весна, лето, пора дождей, осень, зима. Он имеет голову, крылья, спину, хвост. Этот огонь – первый жертвенный костер Праджапати, знающего *пурушу*. Подняв жертвователя руками в воздушное пространство, он передал его ветру. Поистине, ветер – дыхание, огонь – дыхание. Его составные части – это дыхание [в легких], дыхание, разлитое по телу, дыхание, идущее вниз, общее дыхание, дыхание, идущее вверх. Он имеет голову, крылья, спину, хвост. Этот огонь, это воздушное пространство – второй жертвенный костер Праджапати, знающего *пурушу*. Подняв жертвователя руками в небо, он передал его Индре. Поистине, Индра – это солнце, это огонь. Его составные части – это *рич, яджус, саман, атхарвангирасы, итихаса, пураны*. Он имеет голову, крылья, спину, хвост. Этот огонь, это небо – третий жертвенный костер Праджапати, зна-

ющего *пурушу*. Руками он делает подношение жертвователя знающему Атмана. Подняв его, знающий Атмана передал его Брахману. Там тот становится блаженным и радостным.

34. Земля – [огонь] *гарханатья*, воздушное пространство – *дакишнагни*, небо – *ахавания*. Они – Павамана, Павака, Шучи. Благодаря этому [подношению на них] проявляется жертва. Ведь огонь в желудке составлен из Павамамы, Паваки, Шучи. Поэтому следует совершать подношения на этом огне, раскладывать его, восхвалять, размышлять о нем. Взяв подношение, жертвователь стремится [так] размышлять о божестве

Златоцветная птица, обитающая в сердце и в солнце, –
Нырок, гусь, великий блеском – Его мы чтим в этом огне.

И так он раскрывает значение священных слов: "Это желанное сияние Савитара..." – об этом следует размышлять тому, кто, сосредоточившись в постижении, мыслит здесь. Он достигает спокойствия разума и влагает [разум] в Атмана. Об этом также стихи:

Как огонь, лишенный топлива, успокаивается в своем источнике,
Так с уничтожением активности и мысль успокаивается в своем источнике.
[Даже] в разуме, стремящемся к истине, успокоившемся в своем источнике,
Но ослепленном предметами восприятия, возникают ложные [понятия] в силу прежних деяний.
Ибо мысль – это круговорот бытия, пусть [человек] усердно очищает ее.
Какова его мысль, таким он и становится – вот извечная тайна.
Ибо с успокоенной мыслью он уничтожает [плоды] добрых и недобрых дел;
Успокоившись сам, пребывая в Атмане, он достигает непреходящего счастья.
Когда мысль человека привержена к Брахману,
Словно к предметам этого мира, – кто не освободится тогда от уз?
Ибо разум, как говорят, бывает двух видов – чистый и нечистый
Нечистый соприкасается с желанием, чистый избегает желаний
Очистив разум от лени и рассеянности, сделав его непоколебимым,
Он освобождается от разума и идет к высшему уделу.
До той поры следует обуздывать разум в [своем] сердце, пока он не придет к уничтожению
Это – знание и освобождение, [все] остальное – простиершиеся [в мире] узы.
Счастье, которое обретают мысли, погруженные в Атмана и очищенные сосредоточенностью от скверны,
Не может быть описано словами – оно постижимо лишь своим внутренним началом.
Как нельзя различить воду в воде, огонь в огне, пространство в пространстве,
Так и тот, чей разум вошел в [Атмана], достигает освобождения.
Поистине, разум – причина уз и освобождения людей:
Привязанный к предметам восприятия, [он ведет] к узам, избавление от предметов восприятия зовется освобождением.

Поэтому, кто не исполняет *агнихотру*, не раскладывает огонь, не знает, не размышляет, тому закрыт [путь] к воспоминанию о пространстве – уделе Брахмана. Поэтому следует совершать подношение на огне, раскладывать огонь, чтить его, размышлять о нем.

35. Поклонение огню, пребывающему в земле, помнящему о мире, – доставь мир этому жертвователю! Поклонение ветру, пребывающему в воздушном пространстве, помнящему о мире, – доставь мир этому жертвователю! Поклонение солнцу, пребывающему в небе, помнящему о мире, – доставь мир этому жертвователю! Поклонение Брахману, пребывающему во всем, помнящему обо всем, – доставь все этому жертвователю!

Золотым диском покрыто лицо действительного.
Ты, Пушан, открой его чтущему действительное, Вишну.

Я это тот *пуруша* в солнце. Поистине, это чтущий действительное, солнечная природа солнца; это чистый *пуруша*, бесполой. Это лишь, часть света, вошедшего в пространство; это словно в середине солнца, в глазу и в огне; это Брахман, это бессмертие, это сияние, это чтущий действи-

тельное. Это лишь часть света, вошедшего в пространство; это бессмертие в середине солнца; поистине, луна и жизненные силы – его ростки; это Брахман, это бессмертие, это сияние, это чтущий действительное. Это лишь часть света, вошедшего в пространство; это *яджус*. что сияет в середине солнца; *Аум*, воды, свет, сущность, бессмертие, Брахман, *бхус*, *бхувас*, *свар*. *Аум!*

С восемью стопами, сияющий "гусь", с тремя нитями, тонкий, непреходящий, Слепой к добру и злу, пылающий жаром, – видящий [его] видят все.

Это лишь, часть света, вошедшего в пространство; это то, что, поднявшись в середине солнца, становится двумя лучами; это знающий, чтущий действительное; это *яджус*, это подвижничество, это огонь, это ветер, это дыхание, это воды, это луна, это ясное, это бессмертие, это обитель Брахмана, это океан света – в нем жертвователи растворяются, словно соль. Поистине, это единство с Брахманом, ибо там заключены все желания. Об этом говорят: "Подобно светильнику, колеблемому легким ветром, горит тот, который входит в среду богов". Поистине, кто знает это, тот – знающий, тот – знающий различие; он достигает единства и проникается им. Те, кто постоянно поднимается подобно каплям, подобно молниям огненных облаков в высших небесах, – [те] силой своего пребывания в свете и славе, поистине, подобны гребням пламени.

36. Поистине, есть два образа света Брахмана: один – успокоенный и один – изобильный. И успокоенный имеет своей опорой пространство, изобильный – пищу. Поэтому следует совершать подношения на алтаре священными словами, травами, маслом, мясом [жертвенных животных], лепешками, вареным рисом и прочим, [а также] оставшимися едой и питьем, [влагая их в] рот с мыслью, что рот – [огонь] *ахавания*, [и делать это] ради увеличения жара и достижения мира чистоты и бессмертия. Об этом говорят: "Пусть стремящийся к небесному [миру] совершит *агнихотру*. *Агништомой* он достигает царства Ямы, *уктхой* – царства Сомы, жертвой шестнадцати – царства солнца, *атиратрой* – независимости, тысячетлетней жертвой – [царства] Праджапати".

Как светильник существует благодаря соединению фитиля, сосуда и масла,

Так же Атман и Шучи существуют благодаря соединению внутренней [сущности] и яйца [Брахмана].

37. Поэтому следует чтить этот неизмеримый жар этим [звуком] *Аум*. Он произносится трижды: в огне, в солнце и в дыхании. Это артерия, по которой обилие пищи подносится на огне и идет к солнцу. Сок, который течет от нее, проливается дождем в *удгитхе*. От него [возникают] жизненные силы, от жизненных сил – потомство. Об этом говорят: "Возлияние, которое подвесится на огне, идет к солнцу; [своими] лучами солнце проливает его дождем, от него возникает пища, от пищи – существа". Ибо говорят так:

"Возлияние, должным образом поднесенное на огне, восходит к солнцу.

От солнца рождается дождь, от дождя – пища, от нее – потомство".

38. Совершающий *агнихотру* прорывает сеть алчности; далее, рассекая ослепление, не потворствуя гневу, размышляя о желании, он проходит через сокровищницу Брахмана из четырех сетей, затем – в высшее пространство. Здесь, пройдя через сферы солнца, луны, огня и истинного, чистый, он зрит пребывающего в истинном, неподвижного, бессмертного, неразрушимого, стойкого, зовущегося Вишну, высшее всеобщее прибежище, наделенного любовью к истинному и всезнанием, самостоятельного, мыслящего, пребывающего в своем величии. Об этом говорят:

"В середине солнца находится луна, в середине луны – огонь,

В середине жара находится истинное, в середине истинного – неразрушимый".

Размышляя о том, чье тело – размером лишь с большой палец, что меньше малого, он идет к высшему состоянию. Там заключены все желания. Об этом говорят: "С телом размером лишь с большой палец, дважды и трижды пламя светоча, этот восславленный Брахман, великий бог, вселился в миры". *Аум*, поклонение Брахману, поклонение!

СЕДЬМАЯ ЧАСТЬ

1. Агни, *гаятра*, *триврит*, *ратхантара*, весна, дыхание [в легких], звезды, *васу*, восходят на востоке, согреваются, проливаются дождем, восхваляют, снова проникают внутрь [солнца] и выгля-

дывают из него. [Оно] – немислимое, безобразное, глубокое, сокровенное, безупречное, прочное, недоступное, лишнее свойств, чистое, блестящее, вкушает свойства, страшное, безначальное, владыка йогов, всеведущее, могучее, неизмеримое, без начала и конца, блаженное, нерожденное, мудрое, неопиуемое, всеобщий творец, всеобщий Атман, всевкушающее, всеобщий владыка, всеобщая сущность сущности.

2. Индра, *триштубх*, *панчадаша*, *брихад*, лето, дыхание, разлитое по телу, луна, *рудры* восходят на юге, согревают, проливаются дождем, восхваляют, снова проникают внутрь [солнца] и выглядывают из него. [Оно] – без начала и конца, неизмеримое, безграничное, никем не движимое, самостоятельное, без признаков, безобразное, безмерно могучее, создатель, творец света.
3. *Маруты*, *джагати*, *саптадаша*, *вайруна*, пора дождей, дыхание, идущее вниз, Шукра, *адитьи* восходят на западе, согревают, проливаются дождем, восхваляют, снова проникают внутрь [солнца] и выглядывают из него. [Оно] – успокоенное, беззвучное, бесстрашное, беспечальное, блаженное, удовлетворенное, прочное, неподвижное, бессмертное, неразрушимое, стойкое, зовется Вишну, всеобщее высшее прибежище
4. *Вишведевы*, *ануштубх*, *экавинша*, *вайраджа*, осень, общее дыхание, Варуна, *садхьи* восходят на севере, согревают, проливаются дождем, восхваляют, снова проникают внутрь [солнца] и выглядывают из него. [Оно] – чистое изнутри, светлое, лишнее существования, успокоенное, лишнее дыхания, бестелесное, бесконечное.
5. Митра и Варуна, *панкти*, *тринава* и *траястринша*, *шаквара* и *райвата*, зима и пора росы, дыхание, идущее вверх, *ангирасы*, луна восходят наверху, согревают, проливаются дождем, восхваляют, снова проникают внутрь [солнца] и выглядывают из него. [Оно] зовется *пранавой*, двигателем, [его] образ – свет, свободно от сна, лишено старости, смерти, печали.
6. Шани, Раху, Кету, змеи, *ракшасы*, *якши*, люди, птицы, олени, слоны и прочие [существа] восходят внизу, согревают, проливаются дождем, восхваляют, снова проникают внутрь [солнца] и выглядывают из него – [того], познающего, что поддерживает [все сущее], пребывает во всем, неразрушимое, чистое, светлое, сияющее, терпеливое, успокоенное.
7. Поистине, это Атман в сердце, весьма малый, подобный пылающему огню, наделенный всеми образами; все это – его пища. На нем вытканы эти существа. Он – Атман, лишенный зла, свободный от старости, от смерти, от печали, от сомнений, от уз; чья воля – истина, чье желание – истина; он – высший владыка, он – повелитель существ, он – хранитель существ, он – мост, граница. Поистине, этот Атман – владыка, благодетель, существующий, Рудра, Праджапати, всеобщий творец, Хираньягарбха, истина, жизнь, "гусь", правитель, неуничтожимый, Вишну, Нараяна. Он [пребывает] в этом огне, и в этом сердце, и в том солнце; он – един. Слава тебе, наделенному всеми образами, пребывающему в истинном пространстве!
8. Теперь, о царь, – о препятствиях [на пути к] знанию. Поистине, это источник сети ослепления – когда достойные небесного мира [общаются] с недостойными небесного мира. И хоть сказано [им], что перед ними смоковница, они цепляются за низкие кусты. Далее, есть и другие – всегда веселые, всегда странствующие, всегда просящие милостыню, всегда живущие ремеслом. Далее, есть и другие. – просящие милостыню в городе, совершающие жертвоприношения для недостойных, ученики шудр и шудры, сведущие в науках. Далее, есть и другие – обманщики, заплетающие волосы, танцоры, наемники, бродяги, актеры, изгнанные с царской службы, и прочие. Далее, есть и другие, которые из корысти говорят: "Мы можем умиловить *якшей*, *ракшасов*, духов, привидения, чудовищ, змей, демонов и прочих существ". Далее есть и другие – что под ложным предлогом носят красные одежды, украшения в ушах, черепа. Далее есть и другие – что стремятся опутать приверженных к ведам обманчивыми иллюзиями ложных рассуждений и примеров. С ними [всеми] не следует общаться. Поистине, очевидно, что эти существа – вору, недостойные неба. Ибо говорят так:

"Из-за обманчивых речей, отрицающих Атмана, из-за ложных примеров и доводов блуждает мир, не постигая разницы между ведами и знанием"

9. Поистине, Брихаспати, став Шукрой, сотворил это незнание ради безопасности Индры и гибели *асуров*. Из-за него благоприятное называют неблагоприятным и неблагоприятное – благоприятным. [Заблуждающиеся] говорят: "Следует размышлять над законом, который уничтожает [учение] вед и других наук". Итак, не следует размышлять об этом – оно подобно бесплодной женщине, что доставляет лишь [преходящее] наслаждение. Не следует стремиться к нему как к [уделу] сошедшего с должного пути. Ибо говорят так:

"Далеко в разные стороны расходятся те, что известны как незнание и как знание.

Я вижу, ты стремишься к знанию, Начикетас, – многочисленные желания не подавили тебя.

Тот, кто знает обоих вместе – и знание, и незнание,

Переправившись через смерть с помощью незнания, достигает бессмертия с помощью знания.

Погруженные в незнание, [но] считающие себя разумными и учеными.

Блуждают, скитаются дураки, словно слепцы, ведомые слепцом".

10. Поистине, боги и *асуры*, стремясь [постичь] Атмана, явились к Брахману. Поклонившись ему, они сказали: "Почтенный! Мы стремимся [постичь] Атмана – поведай же нам о нем". Тогда хорошенько поразмыслив, он подумал, что, поистине, эти *асуры* [стремятся] к иному Атману; и тогда им было сказано иное. И вот эти ослепленные живут [полные] привязанностей, губя пути к спасению, восхваляя ложное, принимая ложь за истинное, словно в мираже. Итак, что провозглашено в ведах, то – истина; что сказано в ведах, тем живут знающие. Пусть поэтому брахман не размышляет о том, что – не веды. Да будет это [его] целью!

11. Поистине, сущность пространства внутри [сердца] – это высший жар. Это сказано трижды – в огне, в солнце, в дыхании. Поистине, сущность пространства внутри сердца – это слог *Аум*. Благодаря ему этот [жар] возникает, восходит, выходит с дыханием, поистине, это вечная опора размышления о Брахмане. Здесь в дыхании он являет и распространяет тепло, пребывая [в сердце]. В дыхании он подобен [восхождению] дыма, что, поднимаясь по ветвям, следует с дерева на дерево; это подобно распространению соли в воде, подобно теплу масла, подобно распространению [мысли] размышляющего. Об этом говорят: "Почему он зовется молнией? Потому что, едва будучи произнесен, он освещает все тело". Поэтому следует почитать неизмеримый жар этим [звуком] *Аум*.

Тот *пуруша* глаза, который пребывает в правом глазу, –

Это Индра; его супруга обитает в левом глазу.

Место их соединения – отверстие внутри сердца,

Свет их обоих – красный комок, [находящийся] здесь.

От сердца ведет утвержденная в этом глазу артерия, этот путь их двух; одна, она раздваивается.

Разум возбуждает огонь тела, тот приводит в движение дыхание,

Дыхание, двигаясь в груди, производит слабый звук.

Возникнув в сердце благодаря соединению с огнем-мутовкой, меньше малого, он удваивается в горле

И – знай! – устраивается на кончике языка; его, вышедшего [из уст], зовут алфавитом.

Видящий [это] не видит смерти, ни болезни, ни страдания;

Видящий [это] видит все, он всюду достигает всего.

Наделенный глазом,двигающийся во сне, [крепко] спящий и находящийся за пределами сна –

Таковы четыре разных его состояния; четвертое – высшее среди них.

Одной своей стопой Брахман движется в [первых] трех и тремя стопами движется в последнем.

Вкушая истинное и ложное,

великий Атман обретает двойственную природу,

великий Атман обретает двойственную природу.